

Публикации аспирантов

УДК 811.161.1

Душкина О.С.

Московский государственный областной университет

ПРИТВОРСТВО КАК ФРАГМЕНТ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «ОБМАН»

O. Dushkina

Moscow State Regional University

PRETENCE AS A FRAGMENT OF THE CONCEPTUAL FIELD 'DECEPTION'

Аннотация. Статья посвящена описанию фрагмента концептуального поля «обман» притворства. В ней доказывается существование своеобразной формы обмана – притворства. Проведённое исследование позволило выявить инвариант притворства, описать семантику, ситуацию притворства, его цели, мотивы и результаты. Притворство рассматривается как ментальный невербальный акт поведения субъекта с целью ввести в заблуждение адресата притворства. Анализ позволил разграничить обман и притворство и доказать, что притворство и обман не одно и то же.

Ключевые слова: концептосфера, притворство, семантика притворства, ситуация притворства, притворное поведение.

Abstract. The article is dedicated to the description of pretence as a fragment of the conceptual field 'deception'. The article demonstrates the existence of pretence as an original form of deception. The conducted research reveals the invariant of pretence, describes the significance of pretence, the situation of pretence, its aims, motives and results. Pretence is considered as a mental nonverbal act of behavior of subject aiming to mislead the addressee of pretence. The analysis allows to distinguish deception and pretence and to prove that pretence and deception are not the same.

Key words: conceptosphere, pretence, significance of pretence, situation of pretence, pretence behavior.

Язык и образ мышления взаимосвязаны. Овладевая значением слов, человек начинает видеть мир в соответствии со своим родным языком. Эта черта отражается в концептуализации мира, характерной для соответствующей национальной культуры. По мнению А.Д. Шмелёва, слова «отражают», «формируют» образ мышления носителей языка [9, с. 12].

В современной лингвистике придаётся большое значение изучению концептосферы. Под концептом мы понимаем «лингвоментальное образование, отмеченное национально-культурной спецификой и включающее знания, опыт, ценности, ассоциации, представления и т. д., имеющиеся у человека, относительно того или иного явления действительности» [7, с. 64].

Среди концептов языковой картины мира особое место занимает концепт «обман». Фрагментом концептуального поля «обман» является притворство. Притворство – это своео-

бразная форма обмана наряду с ложью, иллюзией, дезориентацией и дезинформацией.

Обман, а вместе с ним и притворство, во-влекает нас в определённый мир – мнимый. Именно здесь реализуется принцип несовпадения фактического положения дел с тем, что представляется адресату (или наблюдателю) [1, с. 21-45; 4, с. 456-469]. Противопоставление реального и мнимого миров лежит в основе признака ‘недоверности’, ‘мнимости’, что с большой силой выражается в группе связок притворства.

Чтобы выявить инвариант притворства, обратимся к этимологии слова.

В глаголе *притвориться* и таких однокоренных словах, как *притворщик*, *притворщица*, *притвора*, *притворство*, *притворный*, *притворно* выделяется корень –*твор*– и приставка *при-*, которая придаёт значение ‘неполноты действия’. *Притвориться* – значит ‘измениться, но не до конца, принять другой вид, оставаясь при этом таким, каким был’. Корень –*твор*– встречается в таких этимологически родственных исходному глаголу словах, как *творить*, *утварь*, *тварь*. *Творить* – значит «создавать», «сооружать», «производить». *Утварь* изначально – «то, что создано», «продукт творения, создания» [8, т. 2, с. 294]. В древнерусском языке *тварь* – это «творение», «создание», «изделие», «убор» [8, т. 2, с. 230]. Древнерусскому языку также известна лексема *творь*, означающая «вид», «наружность», «устройство», «свойство». Все лексемы с корнем –*твор*– / –*твар*– восходят к индоевропейскому корню **tuer*–, означающему «хвататься, охватывать, обрамлять» [8, т. 2, с. 231]. Следовательно, значение глагола *притвориться* «принять иной вид с целью ввести в заблуждение, повести себя неискренне» [6, с. 601] развилось на основе значения ‘схватить иное свойство, изменять наружность с определённой целью, создавать иное обличье’.

Притворство – это такая ментальная деятельность человека, при которой на первом планестоит намерение повести себя неискренне, ввести кого-то в заблуждение. Среди мно-

гообразных средств выражения притворства особое место занимают связки притворства *притвориться* – *притворяются*, *прикинуться* – *прикидываются*, *превратиться* – *превращаются*, *обернуться* – *оборачиваются*, *представиться* – *представляться*, *сделать вид* – *делать вид*, *принять вид*, *взять вид*.

Ю.Д. Апресян, классифицируя названия обманных действий, относит глаголы с семантикой притворства в группу «действий и поведений субъекта» [1, с. 24]. Семантика притворства заключается в действиях притворщика – человека, который намеренно вводит собеседника в заблуждение с определённой целью. В словаре В.И. Даля находим такое определение притворства: «это неправда, ложь под личиной искренности; лицемерие и лукавство» [2, т. 4, с. 451].

Притворство не заключается в словах неправды субъекта, в откровенной лжи. Притворяющийся человек принимает вид, ему не нужно врать при помощи языковых средств. Никто не заставляет адресата верить обману. Ему лишь предлагается образ, по поводу которого он сам для себя должен решить верить или не верить субъекту притворства. Например: ...*Мими рассказывала, что Авдотья Васильевна в деревне так скучала, так часто говорила про Москву и так притворялась нездоровой, что папа решил исполнить её желание* (Л. Толстой. Юность). Адресат притворства поверил и выполнил желание субъекта.

Семантика притворства схематично расшифровывается так: «Не делая Y, не будучи в состоянии Y или не имея свойств Y, X подражает типичному поведению человека, который делает Y, находится в состоянии Y или имеет свойство Y, чтобы Z считал, что X – Y, потому что X считает, что это поможет ему достичь цели» [5, с. 873].

Если описать эту схему, получится, что в ситуации притворства должно быть три участника: субъект, объект и адресат (или наблюдатель). Субъект подражает кому-либо или чему-либо, имитирует поведение, свойство или состояние объекта, чтобы адресат

(или наблюдатель) приписал ему это свойство или состояние. Но сам субъект не обладает этими качествами. Для того чтобы он имел такие качества, свойства, адресату (или наблюдателю) надо вообразить, поверить в то, что субъект обладает ими. Например: *Решили научить Татьяну, чтобы она притворилась хмельной и прошла бы, пошатываясь и покачиваясь, мимо Герасима* (И. Тургенев. Муму). В этом примере хорошо видно, что субъект притворства (Татьяна) принимает хмельной вид, подражает поведению выпивших людей (объект). А адресат (Герасим) верит. Притворство удалось. Далее по тексту Тургенева мы видим, что Герасим перестал обращать на Татьяну внимание, она для него больше не существовала ни как женщина, ни как человек: *Он только стал как будто поугрюмее, а на Татьяну и Капитона не обращал ни малейшего внимания* (И. Тургенев. Муму).

С целью описания фрагмента концептуального поля «обман» – притворство за основу возьмём схему, предложенную С. Дённингхаусом. Он описывает поле «обман» исходя из 8 позиций: намерение, цель, средство, способ, отклонение, тип действия, результат, социальный фактор [3, с. 348].

По мнению С. Дённингхауса, намерение может быть сознательным и несознательным. Существует ли намерение перед выполнением действия или нет? Чтобы ответить на этот вопрос, надо проанализировать, есть ли внутренняя, эмоциональная готовность к действию, какой-то умысел. Если есть умысел, то «речь идёт об определённой цели действия, к которой действующее лицо сознательно стремится и которую это лицо маскирует или содержит в тайне» [3, с. 349].

В основе притворного поведения чаще всего лежит определённое намерение: ввести в заблуждение, не показать своего настоящего, реального состояния, свойства, качества, своей заинтересованности в решении проблемы и т. п. Например: *А я дивлюсь да передумываю, что б это значило, что он всё притворяется глухим, когда станешь говорить о деле* (Н. Гоголь. Майская ночь, или

утопленница); *Я не отвечал ему и притворился спящим. Если бы я сказал что-нибудь, я бы заплакал* (Л. Толстой. Юность). В обоих примерах налицо явная заинтересованность действующих лиц в притворстве. Если первый притворяется глухим, потому что не хочет ни за что отвечать и решать проблемы, то второму так легче скрыть переживания и своё душевное состояние.

Притворство имеет конкретную цель: ввести в заблуждение, обмануть. Оно не происходит просто так. Одно дело, когда цель достигается, а другое – когда ситуация притворства в полной мере не реализуется. Например: *Я притворился спящим. Понемногу мальчишки разговорились* (И. Тургенев. Бежин луг); *Зачем она притворяется слабой, хотя сама здорова, как борец сумо?* (Б. Акунин. Левиафан). Здесь мы видим, что в первом примере цель достигнута. Субъект получил то, что хотел: он услышал разговор мальчишек. Во втором случае цель не достигнута – притворщицу раскусили. Адресаты притворства не дали себя обмануть.

Цель непосредственно связана с мотивами, которыми руководствуется субъект притворства. Цель и мотив – это не одно и то же. Если цель раскрывает содержание потребностей субъекта, то мотив устанавливает эти потребности [подр. см.: 10, с. 31]. При изучении языкового материала мы попытались выявить наиболее часто встречающиеся мотивы притворства. Чаще всего притворяется и прикидывается человек затем, чтобы а) не слышать (не видеть, не знать) того, что не хочет; б) избежать ненужных вопросов, тех на которые нет ответа; в) втереться в доверие, ослабить бдительность кого-либо; г) выглядеть в глазах других лучше, чем есть на самом деле, д) скрыть определённые замыслы, е) обмануть и т. д. Например: *Елена знала, что за ней будет наблюдать Шубин, что Инсаров не сумеет надеть маску, не сумеет прикинуться равнодушным, и вооружилась заранее* (И. Тургенев. Накануне); *Утром он [Саша] слышал, как хозяйева собираются на работу, притворился спящим и действительно уснул,*

а когда проснулся, в доме никого не было (А. Рыбаков. Дети Арбата); Подготовив его надлежащим образом, Василий **прикинулся озбоченным и мрачным**, долго не хотел отвечать на расспросы Юдича и наконец сказал ему, что он проигрался и что наложит на себя руки, если не достанет где-нибудь денег (И. Тургенев. Три портрета).

Средством притворства служит изменение поведения, состояния, облика или качества. Это выражается в именном компоненте составного именного сказуемого со связками *притвориться – притворяться, прикинуться – прикидываться* и др. Например: *Я и человечка своего послал – посмотреть, чего будет. Не запреметили там? Такой в картузе, **пьяным прикидывался**. Он вообще-то трезвейшего поведения, в рот не берёт, даже на пасху не разговляется* (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса); *На твоём месте я бы плюнул на старого врага и весь его род, включая тут же и Наталью Гавриловну, которая жеманится, **притворяется больной, слабенькой...*** (А. Пушкин. Арап Петра Великого). Как видим, в этих примерах чётко показывается, как и при помощи чего достигается нужный эффект.

Следующим пунктом описания фрагмента концептуального поля «обман» притворства является способ. По мнению С. Дённингхауса, могут быть выделены различные способы, используемые человеком для манипуляции информацией, и прежде всего дезинформация и дезориентация. В ситуации притворства цель действия достигается при помощи дезориентации, то есть путём принятия иного вида с целью ввести в заблуждение, сокрытия реального положения дел. Происходит это посредством самого действия притворства, для которого характерен процесс изменения внешнего облика или принятия дополнительного нехарактерного для человека качества, состояния. Сам способ выражается семантикой связок притворства; ср.: *Варя чувствовала за этим нечто своё, он такой же, как и она, только **притворяется сознательным**, как и она **притворя-***

*ется в школе **примерной ученицей*** (А. Рыбаков. Дети Арбата).

В ситуации притворства происходит отклонение от нормы общепринятого поведения. Такая ситуация совершенно недопустима для общественной морали. Обман считается плохим поступком, он может принести немало неприятностей, ссор, недо молвок и бед. Происходит сокрытие правды, а вместе с ней и реального положения дел. Подобное поведение осуждается обществом. Например: *Но-но! Я вам **покажу юродствовать, прикидываться казанской сиротой*** (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Наверное, не хорошо, что я говорю и знаю, но было бы ещё хуже, если бы я **прикидывалась незнающей*** (Б. Пастернак. Доктор Живаго). В первом примере адресат притворства понял неискренность субъекта. Междометием *но-но* он показывает, что осуждает подобное поведение. Во втором примере сам субъект осознаёт неправильность и лживость притворства и отказывается от такого поведения.

Как мы выяснили, притворство и обман в обществе обычно осуждаются. Притворство не является вербальным актом, а всего лишь невербальным ментальным поведением, вследствие чего адресат сам определяет верить или не верить субъекту. Например: – *Я всё знаю! Ты **притворяешься влюблённой**, а сама применяешь дзёдзюцу!* (Б. Акунин. Алмазная колесница). Притворство основано на игре адресанта, а потому на чём-то несерьёзном. В конце концов, уличить притворщика легче, чем обманщика. Например: – *Вы только **прикидываетесь печальным**, – сказала художница осуждающим голосом. – А у самого в глазах **чёртики прыгают*** (Б. Акунин. Из жизни щепок). Здесь адресат притворства быстро выводит субъекта на чистую воду. В этом ему помогает сам субъект, а точнее его глаза, в которых «чёртики прыгают». Глазами соврать труднее, ведь недаром их называют «зеркалом души». Соответственно, такое поведение адресат осуждает, а помогает ему в этом «осуждающий голос».

В большинстве случаев притворство – это некая игра, актёрство. Например: – *Обманом*

втёрся сюда, студентом прикидывался, сидел, позировал, а сам никакой не студент! (Б. Акунин. Из жизни щепок); Голова любит иногда прикинуться глухим, особенно если услышит то, чего не хотелось бы ему слышать (Н. Гоголь. Майская ночь, или утопленница). Следовательно, притворство – это девиантное (отклоняющееся от нормы) поведение.

При притворстве не происходит как такового вербального акта, это невербальное ментальное поведение субъекта. Сам субъект действия не говорит, что притворяется и кем притворяется. Это мы понимаем по ходу действия. Здесь важную роль играет мимика, жесты, эмоции. Например: ... И вместе с Аликом притвориться спящими и слушать, как Юрка раздевается, сдерживая дыхание, так как знает, что они притворяются спящими (В. Аксёнов. Звёздный билет). Но иногда мы можем и не понять, что оказались втянуты в ситуацию притворства. И тогда наблюдатель открывает нам глаза на истинное положение вещей. Например: – Я не знаю, кто он, но вижу: он прикидывается вашим другом, обнимает вас за плечо, а на самом деле желает вам зла. Сегодня он написал или напишет на вас донос (Б. Акунин. Алмазная колесница).

Притворное поведение носит социальный характер, так как его адресатом является другой человек, причём необязательно хорошо знакомый субъекту. Например: – Ну вот что, дорогой мой, – сурово начал консул. – Давайте-ка без дураков, начистоту. Каким вчера серафимом прикинулся! В бордели не ходит, про опиоманов слухом не слыхивал... (Б. Акунин. Алмазная колесница). В этом примере начальник (адресат) уличает подчинённого в притворстве, в лживом поведении. Адресат и субъект притворства едва знакомы, кроме того, их разделяют служебные отношения. Очень интересен здесь объект притворства. Серафим – это «ангел, относящийся к одному из высших ангельских ликом» [6, с. 712]. Таким субъект при первом знакомстве кажется адресату (консулу).

Притворство не мыслится вне общественных отношений, потому что имеет опреде-

лённую цель ввести кого-либо в заблуждение, обмануть. Субъект притворяется перед кем-то, кто должен быть адресатом, иначе сама ситуация не имеет смысла. Например: Я так обрадовался этому почти неожиданному счастью, что никак не мог притвориться равнодушным перед Гаврилой и, несколько растерявшись и задохнувшись, сказал первое, что мне пришло в голову, – кажется, что «Красавчик – отличный рысак» (Л. Толстой. Юность). В этом примере субъектом отвергается ситуация притворства, но показана её возможность. Здесь есть субъект (я), адресат (Гаврила) и объект (равнодушный). Не было бы адресата, и притворство не было бы нужно.

Притворство является полноправным фрагментом концептуального поля «обман». Оно имеет свои намерения, цели, мотивы, средства, результаты. Притворство входит в русскую языковую картину мира. Русский человек не мыслится без притворства, но это не значит, что все мы привыкли лгать и обманывать. Время от времени возникают такие ситуации, где нельзя не притворяться. Как мы видели, мотивы разные и результаты тоже. Кроме того, люди сами решают, верить им или не верить в притворство, подыграть или уличить притворщика.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. От истины до лжи по пространству языка // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. – М., 2008. – С. 23 – 45.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М., 1978 – 1980.
3. Дённингхаус С. Между ложью и иллюзией: способы дезориентации со стороны лингвистической семантики // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. – М., 2008. – С. 344 – 357.
4. Мечковская Н.Б. Два взгляда на правду и ложь, или о различии между языковой картиной мира и обыденным сознанием // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. – М., 2008. – С. 456 – 469.
5. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / [В.Ю. Апресян]; под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. – М., 2004. – 1417 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / 4-е изд., доп. – М., 1999. – 944 с.

7. Федюнина И.Э. Соккрытие как фрагмент концепта ОБМАН в русской, английской и немецкой языковых картинах мира (на материале фразеологизмов) // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск. – 2008. – №2. – С. 64 – 68.
8. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. – М., 2007.
9. Шмелёв А.Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Русский язык в школе. – 1996. – № 4. – С. 83 – 90.
10. Ярыгина Е.С. Конструкции вывода – обоснования в синтаксической системе современного русского языка: дисс. ... д-ра филол. наук. Спец. 10.02.01. – рус. яз. – М., 2003. – 411 с.